

Хочет примазаться к семье Е? Мечтайте дальше!

— Твой одноклассник хочет поздравить тебя с Новым годом, но связывается не с тобой, а с ребёнком? — Е Хунсянь повернулся и рассердился на Тао Жоцин. — Что он задумал? Ребёнок ничего не понимает, неужели ты, взрослая, тоже не понимаешь?

Тао Жоцин: ...

— С такими людьми лучше вообще не общаться. — Е Хунсянь поставил точку в этом вопросе.

— Это Е Чжицю не оправдывает ожиданий, ему нравится этот Ци, почему ты злишься на маму?
— не выдержал Е Чжися.

Раньше Е Хунсянь вообще не любил Е Чжицю, но как только юноша попал в Q.L., он изменил своё отношение.

— Ты правда думаешь, что он сможет приблизиться к молодому господину из семьи Цинь? — Е Чжися не подбирал слов. — Смешно.

— Сяо Ся, — услышав это, Е Чжэн нахмурился и заговорил, — следи за своими словами.

— Брат, ты что, не мамин сын? Ты защищаешь Е Чжицю! — Е Чжися был в ярости.

— Совсем никакого порядка? — Е Хунсянь потемнел от злости, услышав это.

— Е Чжися! — Е Чжэн снова попытался остановить младшего брата, отчаянно подмигивая ему.

Но, к сожалению, Е Чжися слишком долго копил в себе обиду, и сегодня, когда он наконец-то открыл рот, как он мог так легко его закрыть?

Е Чжицю молча ел, слушая, как за столом царит хаос.

Е Хунсянь был в ярости, он швырнул палочки для еды в такой праздник.

Только Е Чжицю закончил трапезу. Глядя на беспорядок на столе, он изящно вытер губы салфеткой и поднялся наверх. На третьем этаже шум ссоры внизу заглушили прерывистые звуки фейерверков и петард снаружи.

Е Чжицю взял планшет, сел за компьютер и начал рисовать.

Через месяц после Весеннего фестиваля начнутся различные Недели моды в стране и за рубежом. Обычно работы большинства дизайнеров, участвующих в конкурсе, должны быть уже давно готовы. Этот месяц должен был быть посвящён окончательной доработке.

Е Чжицю только сейчас начал готовиться, что, по сути, уже поздно. Но это не имеет значения. Он был абсолютно уверен в себе и верил, что Мэн Да обязательно понравится его работа, и он постарается получить для него право на участие в выставке. Его мастерства было достаточно, чтобы превзойти большинство дизайнеров Q.L., даже если он наживёт себе множество врагов, это не имеет значения.

Пока есть возможность, всё стоит того.

За окном продолжали взрываться фейерверки, Е Чжицю, опустив густые ресницы, был полностью сосредоточен.

Возможно, из-за внезапно обрушившейся катастрофы на семью днем, эта ночь была особенно тихой. Даже Тао Жоцин не позвала его, как обычно, вниз, чтобы вместе встретить Новый год.

Е Чжицю спокойно рисовал, пока за окном внезапно не взорвались фейерверки, а звуки петард, словно дождь, не приблизились. Тогда его рука слегка замерла. Он встал и открыл окно. Вместе с потоком холодного воздуха донёсся звук телевизора снизу, отсчитывающего последние секунды старого года. В то же время новогодние поздравления приходили одно за другим, не переставая.

Е Чжицю опустил глаза и увидел имя Гао Вэнье. После поздравления он упомянул, что третьего числа вернётся в съёмочную группу и попросил Е Чжицю встретиться с ним.

«Ты мне очень нравишься, и я знаю, что ты тоже ко мне неравнодушен, но ты боишься Е Чжися, поэтому и держишь меня на расстоянии. Давай встретимся, просто встретимся, и если есть какие-то недоразумения или опасения, мы всё обсудим лицом к лицу». — Гао Вэнье говорил искренне.

Е Чжицю, опустив глаза, начал отвечать.

«Извините, но пока вы снимаетесь с Е Чжися, я не могу с вами встречаться. Если вы настаиваете на встрече, свяжитесь со мной после завершения съёмок этого фильма».

Внизу наконец закончился обратный отсчёт, и раздался радостный голос ведущего: «Давайте вместе встретим этот Новый год».

Наступил новый год, подумал Е Чжицю.

— Наступил новый год, — Цинь Цзяньхэ положил шахматную фигуру и с улыбкой сказал Не

Юньсуну: — Дедушка, я провожу тебя наверх отдохнуть.

— С возрастом сон становится короче, — Не Юньсун улыбнулся. — Сяо Юй, пойдём со мной на улицу посмотреть фейерверк.

— Ладно, — Цинь Цзяньхэ встал, взял пуховик и надел его на старика, затем опустил глаза и заботливо застегнул молнию до самого верха. Потом он взял вязаную шапку и надел её на голову старика.

Вязаная шапка была очень мягкой, и в тот момент, когда он надел её, он невольно подумал о Е Чжицю. Юноша тоже очень боялся холода и любил носить вязаные шапки. Только его шапка была намного красивее, чем эта стариковская, которую носил Не Юньсун.

— О чём ты думаешь? — спросил Не Юньсун.

Дочь и внук были заняты, дома было одиноко, поэтому после выхода на пенсию он переехал в дом престарелых, инвестированный "Жуй И". Он проводил время, играя в шахматы со стариками и поливая цветы, и жил довольно беззаботно. Только по праздникам Не Фэнцзюнь забирала его домой, чтобы семья могла собраться вместе.

— Ни о чём, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Тебе нужны перчатки?

— Не нужно, — Не Юньсун махнул рукой. — Я скоро вернусь.

— Ты всё ещё хочешь выйти на улицу в такое время? — Пока они разговаривали, Не Фэнцзюнь вышла из кухни, вытирая руки, и пошла за своим пальто. — Я пойду с вами.

— Ты можешь посмотреть телевизор с дядей Фу, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Я провожу дедушку во двор и вернусь.

— У вас есть какие-то секреты? — с улыбкой спросила Не Фэнцзюнь.

— Нет, — Цинь Цзяньхэ прямо перебил мать.

— Знаю, знаю, — со смехом сказала Не Фэнцзюнь. — Тогда идите.

Не Юньсун с улыбкой потянулся за своей тростью, увидев это, Цинь Цзяньхэ взял его под руку.

— Не нужно брать её, — сказал он. — Я поддержу тебя.

Не Юньсун убрал руку и с благодарностью похлопал его по руке.

Вилла семьи Не находилась на склоне горы, поэтому, стоя во дворе, можно было увидеть тысячи огней внизу.

В этот момент повсюду запускали фейерверки, и небо было похоже на разноцветные облака, распускающиеся одно за другим. Вид сверху был невероятно красивым и оживлённым.

— Как быстро летит время, — вздохнул Не Юнсун. — Но только в этот день в году ещё чувствуется новогодняя атмосфера.

— Да, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Уже не так шумно, как в детстве.

— Времена меняются, — старик вздохнул, а затем не смог сдержать легкой улыбки.

— Тогда, когда я познакомился с твоей бабушкой, тоже был Новый год, — сказал Не Юнсун. — Она вернулась из-за границы, и ее семья заставляла ее ходить на свидания вслепую. А я сказал: «Такая красивая девушка, зачем ей, чтобы ее заставляли ходить на свидания? Кто, увидев ее, не захочет добиваться ее?»

Услышав это, Цинь Цзяньхэ тихо рассмеялся.

Разноцветные фейерверки расцветали в его темных, глубоких глазах, великолепные и красочные, настолько прекрасные, что захватывало дух.

Эти слова он слышал много-много раз, но каждый раз, когда Не Юнсун повторял их, Цинь Цзяньхэ все равно любил их слушать.

— Твои глаза, как у твоей бабушки, — Не Юнсун тихо вздохнул, а затем добавил: — И лицо тоже.

У бабушки осталось много фотографий, и он все их видел. На самом деле, у нее была немного мужественная внешность, она выглядела героической и очень красивой.

Забавно, что он не был похож ни на мать, ни на Цинь Сюйшэна. Цинь Цзяньхэ был практически вылитой копией своей бабушки.

В то время как Не Фэнцзюнь внешне больше походила на отца.

— Да, — кивнул Цинь Цзяньхэ.

— Так как мы познакомились во время Нового года, — с улыбкой продолжил Не Юнсун, — то каждый год мы договаривались вместе смотреть фейерверк. Я обещал ей, что построю дом на

склоне горы, чтобы каждый год на Новый год мы могли любоваться снегом и пить чай во дворе или, просто опустив взгляд, видеть тысячи фейерверков.

— Вы это сделали, — сказал Цинь Цзяньхэ. — И это действительно красиво.

Даже спустя столько лет он все еще находил это красивым.

— Да, — улыбнулся Не Юнсун. — Больше всего в своей жизни я горжусь не тем, что основал и развил "Жуй И".

Он сделал паузу.

— Больше всего в своей жизни я горжусь тем, что ни разу не нарушил ни одного своего обещания, данного твоей бабушке.

— Мгм, — Цинь Цзяньхэ тоже улыбнулся, его улыбка была необычайно мягкой. — Бабушка была самой счастливой женщиной на свете.

Через мгновение он добавил:

— А вы — самым счастливым мужчиной.

— Вот именно, — вздохнул Не Юнсун. — В этой жизни, если посчастливится встретить подходящего человека, все же постарайся сойтись с ним. Если бы не было твоей бабушки, то, каким бы успешным я ни был в карьере, для меня жизнь была бы просто пустыней.

— Неужели Не Фэнцзюнь опять что-то вам сказала? — услышав это, Цинь Цзяньхэ рассмеялся.
— Неужели ей мало забот с "Жуй И"?

— Не вини свою мать, — Не Юнсун снова легонько похлопал его по тыльной стороне ладони. — Она всегда чувствовала вину за свой неудачный брак с твоим отцом, который оказал на тебя очень плохое влияние.

Старик помолчал, а затем продолжил:

— Но твоя мать не настолько старомодна. Если тебе это не нравится, она не будет заставлять тебя искать себе пару. Для многих людей одинокая жизнь — это тоже хорошо. Но если тебе действительно посчастливится встретить того, кого ты полюбишь, она не хочет, чтобы ты из-за ее неудачного прошлого упустил свое счастье.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ опустил глаза и промолчал.

У него всегда были хорошие отношения с матерью и дедушкой, и в их присутствии он всегда чувствовал, что может говорить обо всем.

Фейерверки у подножия горы постепенно становились реже, но новые все еще взмывали в небо.

Цинь Цзяньхэ опустил взгляд вниз, и лишь через некоторое время сказал:

— Я просто не понимаю, в чем истинный смысл совместной жизни двух людей.

В детстве он своими глазами видел, как такая замечательная и оптимистичная мать из-за чувств становилась изможденной и подавленной...

Жизнь была полна ссор и подавленности.

Люди, которые когда-то любили друг друга, не смогли сохранить даже капли уважения к концу.

Если бы его спросили, ненавидит ли он Цинь Сюйшэна, Цинь Цзяньхэ ответил бы, что нет.

Потому что Цинь Сюйшэн этого не заслуживал.

Он никогда не отрицал и не избегал того факта, что Цинь Сюйшэн был его биологическим отцом, но он не испытывал к нему никаких чувств, ни любви, ни ненависти. Если ему нужно было бы это как-то описать, то, пожалуй, только безразличие.

— Это тебе предстоит постепенно узнать, мой мальчик, — улыбнулся Не Юнсун. — В этом мире есть такие безответственные люди, как твой отец, есть такие любящие пары, как твои бабушка и дедушка, которые прожили всю жизнь вместе, и есть такие мужчины, как твой дядя Фу, которые могут безгранично принимать твою мать и залечивать ее раны...

— Какой жизнью ты хочешь жить, — сказал Не Юнсун, — зависит только от тебя, мой мальчик.

<http://bllate.org/book/14243/1258052>